

Образ Б. Н. Ельцина в зарубежной историографии

Период перестройки, распад СССР и стремительные демократические преобразования в современной России представляют особый интерес не только для отечественной, но для зарубежной науки. При этом особый интерес у всех, и особенно у зарубежных исследователей вызывает фактор исторической личности, роли лидера и его окружения в процессе эпохальных перемен, в очередной раз настигших Россию на рубеже веков.

Отдавая дань памяти Борису Ельцину, возникает классический вопрос историков: кто движет историей — личности или же силы, неподвластные личностям? Как отмечается в газете «Independent», «каждый, кто видел Бориса Ельцина, спускающегося со ступень российского парламента, и залезающего на танк, чтобы обратиться к москвичам, не усомнится ни на минуту: личности движут историей — храбрые, упрямые и удивительно бесхитростные — такие, как Борис Николаевич Ельцин»¹.

Личность Б. Н. Ельцина привлекает зарубежных исследователей своей загадочной харизматичностью, благодаря которой он сумел пробудить гражданскую сознательность и повести за собой великую российскую нацию навстречу демократическим преобразованиям.

«Ельцин — человек, похоронивший коммунизм» — так озаглавлена статья на первой полосе газеты «Times», посвященная Борису Ельцину. Самым важным наследием Бориса Ельцина стало то, в какой будничной манере было объявлено о его смерти, пишет газета. Ельцин еще в одном стал первым. Он стал первым лидером в истории России и Советского Союза, спокойно скончавшимся на пенсии, после мирной передачи власти. Он помог превратить Россию в нормальную страну, освободив ее от геронтократии, которая правила ей во времена Советского Союза и которая сейчас грызлась бы за власть, не дожидаясь, пока остынет тело скончавшегося лидера².

¹ Independent. — http://news.bbc.uk/hi/russian/uk/newsid_6586000/6586489.stm.

² Times — http://news.bbc.uk/hi/russian/uk/newsid_6586000/6586489.stm.

Леон Арон в своей книге «Yeltsin: A Revolutionary Life» называет Б. Н. Ельцина «ветром, раздувающим парус русской демократической революции». Л. Арон, как и большинство авторов, подчеркивает особый политический талант, умение увидеть перспективу и правильно просчитать ситуацию Б. Н. Ельцина. Именно эти его личностные качества во многом предопределили ход российской истории периода середины 80-х и 90-х гг. XX в. Следовательно, понимание мотивов деятельности первого президента РФ необходимо для объективной оценки событий тех лет в целом.

Материалы для написания данного эссе были предоставлены Уральским центром Б. Н. Ельцина. Основными источниками послужили книги таких авторов, как Леон Арон, Струоб Тэлботт, Джордж Бреслауер, а также автобиографии Б. Н. Ельцина. Все эти книги опубликованы на английском языке. Уникальность исследования заключается в том, что материалы на иностранном языке были частично переведены авторами данной работы. Также использованы автобиографии Б. Клинтона и М. Олбрайт и других политических деятелей современности, опубликованные на русском языке. При написании работы мы использовали не только литературу центра Б. Н. Ельцина. В частности, не могли не обратиться к мемуарам М. Тэтчер.

В своей книге «Искусство управления государством» М. Тэтчер дает свою оценку деятельности Б. Н. Ельцина: «Президента Ельцина часто критикуют за то, что он уступал политическому нажиму, тормозил или даже откладывал осуществление необходимых назначений и мер. Возможно, кто-нибудь с менее податливым характером и добился бы большего. Однако политикам необходима поддержка, для того чтобы осуществлять преобразования. Когда Ельцин не мог найти столь необходимой поддержки среди разочаровавшегося электората, ему приходилось искать ее у влиятельных людей, называемых «олигархами». Хорошо зная по прошлому опыту, что терпение — это совсем не та вещь, которая вознаграждается, российский народ не пожелал идти на дальнейшие жертвы».¹

В работах, посвященных эпохе перестройки и постсоветского развития России, многие зарубежные авторы описывают происходившие события через призму персоналий Михаила Горбачева

¹ Тэтчер М. Искусство управления государством. — М., 2003. — С. 111.

и Бориса Ельцина. При этом почти всегда отмечается огромная роль личности в развитии Четвертой Русской революции, под которой подразумевается переход к новому демократическому режиму.

В этом отношении не является исключением и книга Джорджа Бреслауера (George Breslauer) «Gorbachev and Yeltsin as leaders»¹, в которой автор говорит, что действия этих лидеров сыграли решающую роль в развитии событий в России на этапе вступления в новую политическую эру на рубеже XX — XXI вв. В своей книге автор раскрывает несколько вопросов: во-первых, в первых двух главах рассматриваются причины и мотивы поведения М. Горбачева и Б. Ельцина как лидеров; во-вторых, большой раздел (3 — 10 главы) посвящен механизму и приемам завоевания народной поддержки для их политических программ; в-третьих, автор дает оценку успехов и недочетов деятельности М. Горбачева и Б. Ельцина в качестве лидеров (12 — 14 главы).

Оценка деятельности Горбачева и Ельцина в работе Д. Бреслауера производится на основе анализа их лидерских стратегий. Автор уделяет большое внимание проблеме выбора политического окружения, предпосылок формирования стратегий и последствий их реализации. При этом автор делает акцент на публичных выступлениях, официальных речах и воспоминаниях для воспроизведения картины происходивших событий.

Для описания личности и деятельности Б. Ельцина автор использует его мемуары, посвященные трем основным вехам лидерства: воспоминания 1990 г., раскрывающие период до первого президентского срока; 1994 г., сделанные в середине первого президентского срока; и 2000 г., подводящие итоги периода президентства Б. Ельцина.

Автор отмечает, что воспоминания соратников первого президента РФ Б. Н. Ельцина о нем лично и его политической деятельности, необходимо воспринимать с определенной долей скептицизма. Это связано, прежде всего, с тем, говорит Бреслауер, что Ельцин предпочитал принимать ключевые решения самостоятельно, прислушиваясь к рекомендациям лишь ближайшего окружения, что нередко вызывало неодобрение со стороны остальных его коллег. Поэтому воспоминания последних не могут составить пол-

¹ George W. Breslauer. Gorbachev and Yeltsin as leaders. — Cambridge Univ. Press: 2002

ную объективную картину причин и мотивов принятия того или иного стратегического решения.

Анализируя проблемные вопросы становления молодой российской демократии, среди которых отдельными пунктами выделяются трагические события осени 1991 и 1993 гг. и первая чеченская компания, Д. Бреслауер прибегает к критике управленческих решений крайне осторожно, проявляя глубокое уважение и понимание грандиозной по своему значению для судьбы государства личности Б. Н. Ельцина.

Одной из наиболее полно раскрывающей образ Б. Н. Ельцина книгой является его биография, написанная Леоном Арон (Leon Aron), «Yeltsin: A Revolutionary Life»¹. В своей книге автор искренне восхищается личностью Б. Н. Ельцина, который сумел повести за собой великую российскую нацию в один из переломных моментов ее истории. Автор описывает триумфы и горькие разочарования, верность и предательство соратников, яркие всплески преобразований и пугающие отклики прошлого, используя широкий спектр материалов: начиная с архивных данных, газетных публикаций, и заканчивая цитатами из интервью и социологических опросов. Автор говорит о том, что книга о первом лидере новой России должна сочетать все достижения историографии.

Арон, как и Бреслауер, с большой осторожностью подходит к использованию отзывов и воспоминаний ближайших и отдаленных соратников Б. Н. Ельцина, уделяя большое внимание отделению реальных фактов от откровенных сплетен и домыслов, которыми опутаны и профессиональная деятельность первого президента независимой России, и его частная жизнь.

Арон подчеркивает прямую связь личностных качеств Б. Н. Ельцина и российской демократической революции второй половины 1980-х — начала 1990-х гг., говоря о том, что он стал одновременно ее предводителем и неотъемлемой ее частью. Он пробудил общественное мнение своим «мятежом 1987 года», заставив людей по настоящему задуматься о положении в стране, и чем больше возрастала гражданская сознательность населения, тем сильнее становилась позиция Б. Н. Ельцина. За короткий период стремительных демократических преобразований, Б. Н. Ельцин и перемены в стране стали неотделимы. По выражению Арона,

¹ Leon Aron. Yeltsin: A Revolutionary Life. — NY: 1994.

«Ельцин стал ветром, раздувающим парус русской демократической революции»¹.

Арон подчеркивает, что Б. Н. Ельцин превратил Москву в настоящий управляющий центр для осуществления преобразований. Именно благодаря ему Москва первой узнала значение «гласности» и разоблачила попытки реформировать советскую систему, не разрушая ее.

Хроника стремительных демократических преобразований в России тесным образом переплетается с историей жизни первого президента независимой России. Прирожденный политик, обладающий решительностью и мужеством, Б. Н. Ельцин стал сердцем новой России, сыграв решающую роль в запрете коммунистической партии в августе 1991 г., официальном распаде СССР, а также последующем становлении демократических институтов и рыночной экономики.

Егор Гайдар на вопрос корреспондента Би-би-си, что можно считать экономическим наследием Б. Ельцина, ответил: «Борис Николаевич принял страну в состоянии экономической катастрофы, с быстро падающим внутренним валовым продуктом на душу населения, с отсутствующими валютными резервами, страну-банкрот, страну, в которой непонятно, как накормить население до следующего урожая, потому что запасы зерна — 22 млн. тонн, а необходимо — 53 млн. тонн. Страну, в которой руководителю страны поступает информация о том, что зерна осталось на два дня, что ситуация чрезвычайная, что социальные последствия не предсказуемы, и что все может выйти из-под контроля». Также Е. Гайдар добавил, что «Б. Ельцин был харизматичным политиком, у него была своя роль, он выигрывал выборы с результатами 90% против 10% при том, что против него работала вся пропагандистская машина действующего режима. В этой связи он был поразительно талантливым политиком. И он конвертировал этот политический талант не в то, чтобы установить режим правления семьи Ельцина на всю жизнь, а в то, чтобы увести страну от катастрофы и заложить базу экономического роста после краха Советского Союза»².

¹ ibid. — P. 201.

² Гайдар Е. Борис Ельцин принял страну-банкрот. (из интервью корреспонденту BBC) — <http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/russian>.

Анализируя материалы научной библиотеки Уральского центра Б. Н. Ельцина, мы обратились к мемуарам официальных лиц: Президента США Билла Клинтона и одного из представителей его администрации — Мадлен Олбрайт. «Бетонная леди» поведала на 512 страницах о своем детстве в Чехословакии, бегстве семьи от фашистов и коммунистов в Америку и утешении, которое она нашла в науках и большой политике. Оставаясь дипломатом, она явно старалась не задеть увесистым томом «Госпожи госсекретаря» своих многочисленных политических партнеров. Но добавила множество забавных и познавательных черт к их и собственным портретам. Необходимо отметить, что Мадлен Олбрайт окончила аспирантуру Стенфордского университета и получила степень магистра политологии за работу «Советская дипломатия: профиль элиты».

Общезвестно, что в 1990-е г. выявились острые расхождения между Москвой и Вашингтоном практически по всем основным направлениям — экономическим, политическим, военным. Список разногласий выглядит впечатляющим: внешние долги и кредиты, экономические санкции и квоты, расширение НАТО, Косово, Ирак, Иран, каспийские трубопроводы, контроль над вооружениями и т. д. и т. п. Следовательно, неудивительно, что взаимоотношения с Россией, олицетворённой в личности Б. Ельцина, занимают значительную долю в биографиях первых официальных лиц США.

Оценивая внутривнутриполитическую ситуацию в России, государственный секретарь Мадлен Олбрайт заявила, что денежные средства, расходуемые на оказание помощи России, «должны использоваться для поддержки политики, направленной на удовлетворение потребностей нуждающихся русских, а не для увеличения счетов в иностранных банках». С этой точки зрения речь госсекретаря США Мадлен Олбрайт в Дипломатической академии (во время ее последнего визита в российскую столицу) дает пищу для размышлений о будущей модели отношений между Вашингтоном и Москвой. Она провозгласила начало «новой эры». Надо отдать должное государственному секретарю, которая отвергла «пораженческие настроения» и дала оптимистический прогноз: «Я убеждена, что у Америки и России есть достаточно общих интересов для того, чтобы преодолеть наши разногласия и вместе работать в подходе к крупнейшим угрозам и возможностям, с которыми мы столкнемся в новом веке»¹.

¹ Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь. — М.: 2004. — С. 216.

С другой стороны, она ставила под сомнение возможность договоренности России с США исключительно за счет личностных качеств Б. Ельцина. Он, по словам Олбрайт, удивлял своей уверенностью в том, что, как только дело дойдет до расширения НАТО, ему удастся лично отговорить от этого «друга Билла». «В разговорах с Клинтонем он бывал напыщенным, полным энтузиазма, неуравновешенным, горячащимся и сентиментальным».

Однако при выявлении истины необходимо учитывать точку зрения другой стороны. Поэтому мы в данной работе обращаемся к воспоминаниям Б. Н. Ельцина, которые собраны в его книге «Борьба за Россию» («The struggle for Russia»)¹.

Борис Николаевич в своей книге излагает свои мысли по многим проблемам, он включил в работу воспоминания своей жены, детей, соратников, что позволяет более точно восстановить картину современной эпохи. Б. Н. Ельцин работал над своей книгой в перерывах между государственной деятельностью: в выходные дни, за чашкой чая, по ночам, во время перелётов и т. д.

Вопреки мифу, который о нем культивировался некоторыми людьми, Б. Ельцин, пишет «Independent», не был демократом в том смысле, как это понимает большинство людей. Не был он и принципиальным поборником свободы слова и свободного рынка. Он был человеком сердца, не рассудка. Когда он пришел к власти, он сделал то, что считал правильным для России. И в важных вопросах, например, личной свободы, он чаще был прав, чем неправ. Убив дракона советского коммунизма, он оставил ослабленную Россию своими силами выбираться из кризиса. Насколько велика у него была свобода выбора в те экстраординарные и нестабильные годы — об этом пусть судят будущие поколения, заключает «Independent»².

Билл Клинтон в своей автобиографии «Моя жизнь» так описывает свою первую встречу с Ельциным: «Ельцин был со мной вежлив и дружелюбен, однако держался слегка покровительственно. Ельцин явно предпочитал мне Буша и полагал, что президент останется на своем посту. Я считал, что Ельцин именно тот человек, который нужен для руководства Россией в постсоветский период».

При описании внутривластной ситуации в России Клинтон противопоставляет Ельцина и приверженцев старого порядка:

¹ Yeltsin B. The Struggle for Russia. – Random House: 1994.

² Independent – http://news.bbc.uk/hi/russian/uk/newsid_6586000/6586489.stm.

«Ельцин разрушил старую систему, однако не смог построить новую. Он не сумел установить хорошие отношения с Думой, отчасти потому, что в Думу входило много людей, тосковавших по старому или столь же репрессивному новому порядку, основанному на экстремистском национализме. Мне хотелось помочь Ельцину, так как США были очень заинтересованы в успехе России, и мы не хотели, чтобы к власти в этой стране пришли сторонники жесткого курса»¹.

Билл Клинтон знал «одну важную вещь: в отношении к проблемам, послужившим формальным поводом начала «холодной войны», — демократия или диктатура внутри страны, сотрудничество или конкуренция за ее пределами, — он с Ельциным был в принципе, на одной стороне».

Когда Ельцин выступил с речью, в которой объявил о намерении провести референдум, чтобы определить, кто правит страной: он или Дума, Клинтон отреагировал так: «Все считали, что Ельцин близок к превышению границ своей конституционной власти. Я с ними был не согласен». Таким образом, можно сделать вывод, что Клинтон был заинтересован в скорейшем завершении процесса демократизации в России: «Я верил в Ельцина и понимал масштабы стоявших перед ним проблем и его непреклонную решимость с ними справиться. Он мог бы показаться грубым, однако обладал острым умом, позволявшим ему схватывать все тонкости ситуации»².

Во главе списка российско-американских противоречий можно поставить проблему расширения НАТО. Этот аспект межгосударственных отношений нашел широкое освещение в автобиографии Клинтона. В одном из своих выступлений Б. Ельцин критиковал Клинтона за замену «холодной войны» «холодным миром»: он имел в виду расширение НАТО и предстоящий прием в него стран центральной Европы. В действительности Клинтон сделал прямо противоположное, создав программу «Партнерства ради мира», настояв на отборе кандидатов на принятие в эту организацию. По его мнению, советникам Ельцина удалось убедить его в том, что в НАТО войдут Польша, Венгрия и Чехия — как раз тогда, когда Ельцину предстояло бороться за свое переизбрание на второй срок с ультранационалистами, для которых была ненавистна идея рас-

¹ Билл Клинтон. Моя жизнь. — М., 2005. — С. 456–457.

² Там же. — С. 565–568.

ширения НАТО. Клинтон пишет: «Я сожалел, что Ельцин попал в тяжелое положение, но несмотря на все трудности он вёл Россию в нужном направлении». Действительно, принятие решения по этому вопросу было не из легких. Тем не менее, Б. Ельцин не поддался на провокации коммунистов и в 1997 г. подписал американский проект «Партнерство во имя мира». В условиях того времени это был шаг вперед, единственный выход из изоляции.

Во время югославского кризиса Ельцин позвонил Клинтону и предложил встретиться «на корабле, на подлодке, на острове, чтобы никто не мешал», пока они вдвоем решат там проблему. В Хельсинки в марте 1997 г. потребовал от Билла личных гарантий в том, что НАТО не пополнится странами Прибалтики. «Послушай, Борис, — всплеснул руками Клинтон, — даже если я шепну тебе на ухо то, что ты хочешь услышать, об этом прознает Конгресс и все отменит. Это не в моей власти». «Ладно, Билл, я хотел как лучше», — обиделся Ельцин¹. Недопонимание между лидерами США и России определялось различными общественно политическими традициями, существующими в этих странах. В России президент сосредотачивал в своих руках все рычаги управления государством, в то время как в США лидер страны не мог игнорировать мнение Конгресса.

Всё же, по признанию Клинтона, Ельцин опасался реакции на расширение НАТО внутри России. Билл утверждал, что Ельцин был уверен, что США не собираются атаковать Россию, но в этом не были уверены сторонники Зюганова.

Выше перечисленные разногласия свидетельствуют о том, что закончилась эпоха «друга Бориса» и «друга Билла», провозгласивших в 1993 г. стратегическое партнерство Москвы и Вашингтона, но не захотевших или не сумевших претворить декларации в практические дела. Переживающая состояние экономического упадка, политически нестабильная, оказавшаяся в международной изоляции Российская Федерация не могла восприниматься Соединенными Штатами как равноправный партнер, с интересами которого надо считаться. Декларативное партнерство на деле превратилось в модель «ведущий-ведомый», где США пытались определять основные направления как внутренней, так и внешней политики России. Но эта модель развалилась после августовского финансового краха 1998 г. Б. Ельцин противостоял и, уйдя с поста президента, он подвел черту под этой эпохой. Он оставил своему преемнику, которому

¹ Там же. — С. 252.

добровольно передал власть, страну с быстро растущей экономикой, в которой проблемы дефицита продовольствия не было, страну, в которой быстрый рост нефтедобычи мог вызвать конфликт с организацией экспертов нефти, связанный с тем, что Россия слишком быстро наращивала свою долю на нефтяном рынке¹.

После ухода Ельцина с поста Президента Клинтон пишет, что ушел «один из его старых партнеров», который «мужественным и прозорливым лидером». «Ельцин ушел с поста так же, как жил и управлял страной, — своим уникальным путём».

Некоторые представители администрации Клинтона доказывали американской аудитории, что, несмотря на сообщения о коррупции в России, помогать этой стране нужно, ибо она обладает ядерным оружием, а стало быть — стабильность, в том числе экономическая, России важна для безопасности США: «Уже не в первый раз люди указывают на Москву, где происходят всякого рода неприятности — коррупция, злоупотребления, бегство капитала, — и спрашивают, правильно ли мы делаем, что сотрудничаем с Россией?»

Действительно, в России существует множество проблем. Между тем эти проблемы не должны затмевать собой те преимущества, которые получает американский народ от этого сотрудничества. По словам Клинтона, в результате усилий со стороны США, предпринимавших с 1992 г., удалось вывести из боевого состояния почти 5000 ядерных боеголовок на территории бывшего Советского Союза; убрать ядерное оружие с территории Украины, Белоруссии и Казахстана; обеспечить гарантиями безопасности военные технологии. Находясь в Москве в 1995 г., президент Клинтон призвал к «битве за создание рынка, основанного на законе, а не на беззаконии». Выступая в 1998 г., он дал ясно понять, что инвестиции в российскую экономику зависят от «решительной борьбы с коррупцией и злоупотреблениями властью»².

Был Б. Ельцин, стоявший на танке у парламента в августе 1991-го, и был Б. Ельцин, который не смог выйти из самолета в аэропорту Шеннон, где его напрасно ждали представители ирландского руководства. Трудно сказать, память о каком Б. Ельцине в итоге останется, пишет «Daily Telegraph». Для многих он

¹ Гайдар Е. Борис Ельцин принял страну-банкрот (из интервью корреспонденту BBC) — <http://newsvote.bbc.co.uk/1/npapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/russian>.

² Билл Клинтон. Моя жизнь. — С. 261.

ассоциируется с эрой слабости на международной арене, внутренними экономическими трудностями и разгулом организованной преступности¹.

Таким образом, выдающиеся зарубежные исследователи искренне и со всей ответственностью сделали попытку проанализировать непростую ситуацию в России на рубеже XX — XXI вв. В своих работах Бреслауер, Арон и Тэлботт обращаются к личности первого президента независимой России Б. Н. Ельцина, который во многом явился локомотивом стремительных демократических преобразований в России. Б. Клинтона, М. Олбрайт и М. Тэтчер в своих воспоминаниях дают важные подробности о личности Б. Н. Ельцина.

Бывший президент США Б. Клинтон и его политическая соратница М. Олбрайт рассматривают события периода президентства Б. Н. Ельцина сквозь призму его личности. В своих оценках они делают акцент на проблемах развития политической ситуации в России, которое во многом обуславливалось личными решениями Б. Н. Ельцина. По их мнению, его внутренние колебания в определении политического курса и вектора отношений с иностранными партнерами объясняются его противостоянием с внутригосударственной оппозицией. Действительно, Арон и Бреслауер также отмечают склонность Б. Н. Ельцина к принятию односторонних решений, что нередко становилось причиной конфликтов с членами его окружения. Особенно это проявлялось в проблеме преемственности России советской традиции взаимоотношений с НАТО и других внешнеполитических аспектах. Характеризуя образ Б. Ельцина, М. Тэтчер выделяет те его личностные качества, которые, по её мнению, наилучшим образом соответствовали вызовам переходного времени. «В последние годы стало модным высмеивать слабости г-на Ельцина, которые, впрочем, были совершенно реальными. Однако их с лихвой компенсировали удивительная смелость и политическое искусство. Ну а если бы смелость и искусство не подкреплялись еще и типично русской безжалостностью, ему никогда бы не одержать победу над коммунистами, которые хотели вернуть Россию назад в социалистическое прошлое»².

В апреле 2008 г. в США вышла 600-страничная биография первого президента России, написанная гарвардским профессо-

¹ Daily Telegraph – http://news.bbc.uk/hi/russian/uk/newsid_6586000/6586489.stm.

² Тэтчер М. Искусство управления государством. – С. 103.

ром Тимоти Колтоном. Колтон стал последним биографом первого президента России, который в ходе работы над книгой смог проинтервьюировать своего героя. Он подвел своеобразный итог исследований этого человека, показав, что мы сегодня можем узнать и знаем о Ельцине и что узнаем совсем не скоро, «...такой человек заставляет колесо истории вращаться, пусть и не всегда так, как он сам бы этого хотел или как этого требуют обстоятельства..».

В рецензии на книгу, опубликованную в престижном американском издательстве «Time» Роберт Сервис — специалист по российской истории, профессор Оксфордского университета — пишет: «Книга Тимоти Дж. Колтона — первоклассный биографический труд о первом президенте посткоммунистической России. Он тщательно собирал для нее материалы — например, отправился на Урал, чтобы побеседовать с людьми, знавшими Ельцина в его нищие детские годы. Вот одно из его открытий: в ходе сталинской коллективизации дед Ельцина попал под репрессии как «кулак». Встречался Колтон и с теми, кто был знаком с Ельциным, когда тот возглавлял Свердловский обком партии. Он справедливо делает вывод, что Ельцин был «политиком-бунтарем» задолго до того, как Горбачев повысил его, сделав первым секретарем Московского горкома в 1985 г. <...>

По мнению Колтона, Ельцин обладал непревзойденной способностью «возрождаться из пепла» и почти сверхчеловеческой стойкостью, позволявшей ему одолевать оппонентов. Фиксированные идеологические позиции вызывали у него дискомфорт — он предпочитал действовать интуитивно. Критики утверждают, что он не обладал пытливым умом, но на деле Ельцин постоянно стремился к «свежести» мышления и отнюдь не был неучем. Из литературы ему особенно нравились рассказы Чехова...

Ельцин требовал неукоснительной пунктуальности, и если надо было преподнести кому-то подарок, выбирал часы. Помощники президента, любившие вернуть непристойное словечко, быстро лишались своих должностей.

Труд Колтона богат фактическим материалом, изложенным живо и взвешенно. В заключение же заметим: похоже, Ельцин преподнес нам последний сюрприз — нашел себе биографа, который вполне заслуженно причисляет его к тем политикам, что больше всего повлияли на историю XX столетия».